ПАРКИ И СКВЕРЫ ХЕЛЬСИНКИ КАК ГОРОДСКАЯ ДОМИНАНТА

Михалкова Татьяна Кирилловна

Союз художников России, Санкт-Петербургское отделение, г. Санкт-Петербург,
Российская Федерация

Аннотация

Статья посвящена парковой архитектуре Хельсинки, где общая площадь парков и скверов составляет 30 процентов территории. Внимание автора сосредоточено на парках центральной части города: ландшафтных, прогулочных, ботанических, приморских, то есть предназначенных для всех возрастных групп населения. Почти все они относятся к разряду пейзажных. В качестве особенностей парков Хельсинки автор отмечает взаимодействие природной среды и архитектурных форм, а также использование рельефа местности – холмисто-скального, приморского или лесистого. Важное значение имеет и тот факт, что большая часть общегородских зеленых территорий формировалась одновременно с получением городом статуса столицы Финляндии. Автор также рассматривает как обязательный элемент оформления паркового пространства Хельсинки скульптуру: анималистическую, историко-культурную, символическую. Все это в комплексе с органичным включением парковых зон в городскую среду, естественным взаимодействием с городской архитектурой, функциональностью и разноплановостью позволяет считать общегородские парки и скверы одной из доминант столицы Финляндии.

Ключевые слова: парк; сквер; парковая архитектура; скульптура; городское пространство; Хельсинки; рельеф; городская среда; доминанта.

Для цитирования:

Михалкова Т.К. Парки и скверы Хельсинки как городская доминанта // Искусство Евразии. – 2020. – № 1 (16). – С. 185–195. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2020.01.014. [Электронный ресурс] URL: <https://readymag.com/u50070366/1745169/23/>

Информация об авторе:

Михалкова Татьяна Кирилловна – искусствовед, Союз художников России, Санкт-Петербургское отделение, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация; член Ассоциации искусствоведов (АИС). Email: mtkspb2018@yandex.ru

«Сад – не мертвый, а функционирующий объект искусства. Его посещают, в нем гуляют, отдыхают, размышляют, развлекаются – во всякую эпоху по-своему. Он не может быть музеефицирован в той мере, в какой эта музеефикация возможна для архитектурного объекта» [4, с. 21].

Введение

О столице Финляндии Хельсинки существует обширная литература на русском языке – начиная от туристических буклетов и путеводителей и кончая серьезными историко-культурными исследованиями. При этом определенное внимание в каждом из них отводится городской среде, существенную часть которой составляют парки и скверы. Из наиболее интересных публикаций, так или иначе затрагивающих эту тему, назовем, во-первых, книгу московского искусствоведа М.И. Безруковой «Искусство Финляндии» [1]. Несмотря на то, что книга написана в 1986 году, некоторые ее разделы актуальны и по сей день. Так, по тематике нашего обзора интерес представляет рассмотрение монументальной скульптуры Хельсинки второй половины XIX – XX века, поскольку она в большинстве случаев вступает во взаимодействие с элементами окружающего ландшафта. В книге финского документалиста, кинорежиссера и журналиста Арво Туоминена «Русский Хельсинки» [6], выпущенной Институтом публициста и правозащитника Йохана Бекмана в 2015 году, акцент делается на русскоязычном культурном пласте финской столицы, но и здесь внимательный читатель обнаружит пассажи, посвященные заявленной нами теме. Наиболее полно рассматриваемый вопрос представлен в исследовании доктора архитектуры Ю.И. Курбатова «Хельсинки. Образы города», опубликованном в 2013 г. [3]. В книге имеется отдельная глава «Парки и зоны отдыха» [3, с. 182–187]. При этом автор стремится проиллюстрировать взаимодействие природной среды и архитектурных форм, отмечая эту черту как основную особенность финской архитектуры. Тем не менее специально вопрос о классификации хельсинских парков, об их роли в городской среде и жизни горожан исследователями не поднимался. Конечно, рассматриваемая тема очень обширна и могла бы представлять собой объемный научный труд, мы же постараемся лишь высветить основные моменты изучаемого вопроса.

Данная статья не ставит целью провести какие-либо параллели между садово-парковыми комплексами Хельсинки и, скажем, Санкт-Петербурга. Но все же нельзя не сказать хотя бы несколько слов на эту тему. Так, например, петербургский библиотекарь и экскурсовод Н.В. Гаврис в своей статье «Зеленый наряд Владимирского округа» приводит следующие данные: «Сегодня в центре Петербурга на каждого жителя приходится менее пяти квадратных метров зеленых насаждений. ...Например, в соседнем Хельсинки средний показатель обеспеченности зелеными насаждениями составляет 122 квадратных метра на человека. В Скандинавии установлен стандарт: от любого жилого дома должно быть не более 300 метров до ближайшего сквера, парка или бульвара» [2, с. 120–121]. И далее: «Сегодня во Владимирском округе приходится всего 1,2 квадратных метра зелени на жителя» [2, с. 123]. А ведь зеленые насаждения – это «легкие города», единственный природный компонент городской среды, способный улучшить ее качество.

Столица Финляндии, Хельсинки – город очень зеленый. Общая площадь парков и скверов в нем составляет 30 процентов от площади самого города. Финляндия – страна чистой экологии, и Хельсинки гордо держит марку одного из самых благополучных городов Европы в этом плане. Собственно, финны предлагают это почувствовать еще на железнодорожном вокзале: поезда «Аллегро» и «Лев Толстой» прибывают прямо к устроенной на перроне природной инсталляции: мох, березка, изгородь.

В данной статье мы не будем касаться парков специализированных: этнокультурных, парков аттракционов, спортивных, выставочных, детских, моносадов (где культивируется одно растение, например, розариев) и перистилей (внутренних дворики с фонтанами, окруженных растительностью). Мы также не коснемся многих известных парков на островах Хельсинки (а островов свыше трехсот), так, например, парка на острове Суоменлинна, где расположена морская крепость Свеаборг, или прогулочного парка на острове Сеурасаари, где собраны десятки крестьянских домов былых времен. Нас будут интересовать, в основном, парки центра города, славные своей историей, которую они смогли донести до современности: ландшафтные, прогулочные, ботанические, приморские, то есть предназначенные для всех возрастных групп населения. На наш взгляд, именно они позволяют выделить зеленую зону Хельсинки как одну из городских доминант. Почти все данные парки Хельсинки можно отнести к разряду пейзажных, регулярная часть представлена лишь в немногих из них и невелика по размеру. Финны не увлекаются партерными садами, боскетами, подстриженные ряды кустарников встречаются, как правило, лишь как обрамление улиц (проспектов) или же кладбищенской территории, где они выполняют функцию ограды (из садов с партером можно назвать, например, летнюю открытую зону «Зимнего сада»). Хельсинки лишь отчасти затронула проблема, вставшая перед большинством европейских городов в середине 1970-х гг., когда уплотнительная застройка городского пространства диктовала необходимость создавать озелененные территории на бросовых землях. Этому способствовал, прежде всего, сам рельеф местности, холмисто-скальный, приморский, лесистый, а также тот фактор, что большая часть хельсинских общегородских парков формировалась одновременно с получением городом статуса столицы Финляндии. В ряде мест в новых районах застройки проблема решалась путем крытых садовых пространств (например, сад «Гардения»). Важным моментом при знакомстве с парками Хельсинки является то, что они расположены довольно близко друг от друга и недалеко от центра города.

Результаты

Знакомство с парками Хельсинки начнется с Эспланады, самого знаменитого вот уже более 200 лет променада финской столицы. Эспланада для жителей Хельсинки – то же, что Елисейские поля для парижан. Хельсинская Эспланада не так длинна, как, скажем, Выборгская. И хотя на ней, в отличие от ее Выборгской тезки, нет знаменитого «Лося», здесь свои скульптурные достопримечательности. Хельсинская Эспланада начинается бронзовым фонтаном «Хавис Аманда» («Дева моря», «Морская нимфа»), созданным скульптором Вилли Вальгреном в 1908 г. (рис. 1). По замыслу автора, Хавис Аманда должна была символизировать образ города Хельсинки, рожденного, как эта выходящая на берег женщина, из вод Балтийского моря. Скульптура эта создавалась в Париже, Вальгреноу позировала девятнадцатилетняя проститутка. В знак протеста

против критики в его адрес за ущемление нравственности Вилли Вальгрен установил обнаженную Аманду спиной к административным зданиям. Фонтан отделяет торговую и портовую жизнь – залив и гавань – от музыкальной (эстрада «Эспаа») и ресторанной (кафе «Капелли»). Вторым организующим центром Эспланады, расположенным посреди парковой аллеи, является памятник народному поэту, автору национального гимна Финляндии Йохану Людвигу Рунебергу (рис. 2). Памятник создан его сыном, Вальтером Рунебергом в 1885 г. У подножия монумента – плита со строфой из национального гимна (он написан на шведском языке). На голове у Рунеберга неизменно сидит чайка.

Рис. 1. Вальгрен В. Фонтан-скульптура «Хавис Аманда». 1908. Бронза. Хельсинки, Эспланада. Источник: wikipedia.org.

Рис. 2. Рунеберг В. Памятник Й.Л. Рунебергу. 1885. Бронза. Хельсинки, Эспланада. Источник: finnish.ru.

От скульптуры «Хавис Аманда» можно пойти мимо здания Старого рынка по направлению к причалу паромов «Силья Лайн». Они окажутся слева, а с правой стороны предстанут искусственно созданные террасы Обсерваторского холма, который венчает здание Астрономической обсерватории (Карл Людвиг Энгель, 1834 г.), в 2012 году ставшее музеем. Первоначально этот холм был просто скалой, земля и трава были завезены сюда лет сто назад – сейчас пространство пересекают извилистые дорожки, ведущие к смотровой площадке с прекрасным видом на гавань и Кафедральный собор вдали. Примечательной особенностью парков Хельсинки является использование скалистого рельефа местности. Так, на скале возвышается Успенский собор, у подножия которого – парк. Скалистый и холмистый ландшафт обыгран в одном из старейших парков Хельсинки Кайвопуйсто. В парке Сибелиуса гармонично сочетается скальный ландшафт и водная стихия. Хельсинки являет пример органичного взаимодействия природных факторов с продуманной рукотворностью – везде в городе, где есть хоть какой-то каменистый участок, устроены альпинарии и рокарии.

Следующим в маршруте будет парк Кайвопуйсто (Колодезный парк). Он был создан в 1830-е годы как курорт (водолечебница) для русских дворян. Среди петербургской знати эта здравница пользовалась огромной популярностью. После

Крымской войны курортная жизнь здесь затихла, и территория эта поступила в собственность города, став общегородским парком. Проектирование парка было первым заданием Сванте Олссона, ставшего первым городским садовником. Завершенный в 1904 году парк уже его современники считали одной из главных работ Олссона и одним из лучших исторических городских парков Финляндии. Со скалистого мыса открывается великолепный вид на залив, слева видна крепость Свеаборг. В парке сохранился особняк «Каллиолинна» 1833 года постройки. Небольшая желтая башенка на холме вмещает один из старых телескопов Хельсинки. Обсерватория Урса (рис. 3) действует и ныне по определенному расписанию. Этот приморский ландшафтный парк с использованием рельефа местности обладает сезонной привлекательностью: из-за внушительных размеров он является местом проведения фестивалей.

Рис. 3. Обсерватория Урса. Хельсинки, парк Кайвопуисто. Источник: rky.fi.

Рис. 4. Ботанический сад «Кайсаниemi». Оранжерея. Хельсинки. Источник: tonkosti.ru.

Рис. 5. Ботанический сад «Кайсаниemi». Оранжерея, внутренний вид павильона. Хельсинки. Источник: tonkosti.ru.

Непосредственно за железнодорожным вокзалом начинается еще один из старейших хельсинских парков – Кайсаниemi, соединяющий крытый оранжерейный павильон с ботаническим садом и прогулочной зоной (рис. 4, 5). Этот парк традиционно считается «парком студентов», поскольку он примыкает к Хельсинскому университету. Ботанический сад здесь был открыт в 1829 году. Это сад непрерывно цветущих растений; крупные группировки пионов, роз, георгинов, лилий, флоксов, гладиолусов, ирисов, бархатцев – делают парк привлекательным все теплое время года. Парк получил свое название по имени хозяйки кафе с прохладительными напитками для студентов – звали ее Кайса Валлунд. Этот ресторан («У Кайсы») существует до сих пор, и первого мая студенты традиционно отмечают здесь день рождения Кайсы. В прогулочной части парка установлен памятник композитору, дирижеру и скрипачу, написавшему музыку национального гимна Финляндии, Фредерику Пацциусу.

Если пойти от железнодорожного вокзала в сторону, противоположную Эспланаде, то окажешься на берегу залива Тееленлахти, где в непосредственное взаимодействие с водным пространством вступает парковая зона, занимающая 10 гектаров. Выполняя еще и водозащитную функцию, парк, повторяющий очертания залива, благодаря своим широким дорожкам, является популярным среди любителей скандинавской ходьбы. В этом парке, как, впрочем, и в других парках Хельсинки, совершенно нет тропинок, самовольно проложенных посетителями, в чем сказывается не только дисциплинированность финнов, но и продуманная маршрутная схема. Отличительной чертой парковых зон, граничащих с водоемами, является большое количество водоплавающей птицы – диких гусей и уток, нырков, чаек и лебедей, – их можно увидеть как на воде, так и свободно разгуливающими по дорожкам и газонам.

Обязательным элементом оформления паркового пространства Хельсинки является скульптура: анималистическая, историко-культурная, символическая. Хочется обратить внимание на неприметный сразу памятник парка Тееленлахти, находящийся в замкнутом пространстве и как бы вынесенный за пределы собственно парковой зоны, – на проспект Маннергейма выходит скульптурное изображение финской рунопевицы Ларин Параске работы скульптора Алло Сайло 1950 года (рис. 6). Сказительница, полускрытая листвой, сидит на небольшом возвышении, к которому ведут ступени, лицо ее обращено к Национальному музею Финляндии. Такое расположение скромного памятника представляется оправданным: Ларин Параске является частью национальной культуры Финляндии.

*Рис. 6. Сайло А. Памятник Ларин Параске. 1950. Бронза. Хельсинки.
Источник: gazetavyyborg.ru.*

Парк Сибелиуса находится несколько в стороне от центра города, но это обстоятельство ни в коей мере не умаляет его популярности. Абстрактный памятник Яну Сибелиусу, состоящий из 600 полых стальных труб высотой более 8 метров, чем-то напоминающих трубы органа, весит 24 тонны (рис. 7). Памятник был открыт в 1967 году, через десять лет после смерти композитора. Скульптор Эйла Хилтунен выиграла конкурс благодаря многомерности своего произведения, позволяющего посетителю парка войти внутрь памятника и услышать эхо или голоса (а по некоторым данным, и мелодию Сибелиуса), приложив ухо к одной из труб. В отличие от других парковых зон Хельсинки парк Сибелиуса в основном березовый.

*Рис. 7. Хилтунен Э.
Памятник Сибелиусу. 1967.
Сталь. Хельсинки, парк Сибелиуса.
Источник: [flickr.com](https://www.flickr.com/photos/14811111@N02/10241111111/).*

Гости Хельсинки стремятся посетить находящийся в районе Пунавуори музей изобразительных искусств Синибрюхова, расположенный в фамильном особняке постройки 1840 года, где еще в 1992 году функционировала основанная династией выходцев из России Синибрюховых первая в Скандинавии пивоварня (открыта в 1819 г.). Синибрюховы коллекционировали произведения искусства, которые, наряду с богатым собранием обстановки жилых помещений, составили поистине уникальную экспозицию. К музею примыкает относительно большая зеленая зона с возвышающейся на холме башней из бордового кирпича (рис. 8) – это парк Кофф, или Коффари, как именуют его финны. Однако этот парк ни в коей мере не подпадает под категорию «усадебного». Он максимально открыт городской среде. Под парком проходит автомобильный тоннель, что стало возможно благодаря холмистому рельефу. В отзывах о парке Кофф отмечается, что это одно из любимых мест у местных жителей для принятия солнечных ванн, игры в теннис, пикников на траве в теплое время года и катания на санях зимой. Здесь нередко можно увидеть живописцев, выполняющих зарисовки с натуры, катающихся на пони детей. Тем не менее это пример парка, связанного с музеем, что позволяет посетителям после наслаждения произведениями искусства отдохнуть на природе.

В Хельсинки находится в общей сложности 80 мест для отдыха. Скверы города представляют собой небольшие озелененные территории, используемые для кратковременного отдыха и транзита. Часто они являются элементом оформления площади, на них устанавливают памятники и скульптуры. Скверы соседствуют с церковной постройкой, вклиниваются в кладбищенскую территорию, дополняют

оформление внутреннего двора. Зеленое пространство активно взаимодействует с окружающей архитектурой. Скверы обычно окружают уютные кафе и небольшие ресторанчики. Скверы Хельсинки, пожалуй, не менее интересны, чем парки города, но, конечно, дать им подробную характеристику здесь не представляется возможным. Рассмотрим только два из них.

Рис. 8. Парк Коффари. Хельсинки. Источник: e-finland.ru.

Недалеко от гавани и Торговой площади возвышается Успенский собор, крупнейшая в Северной Европе православная церковь, постройка русского архитектора А.М. Горностаева 1868 года. Храм стоит на высокой скале, благодаря чему отлично виден с моря. У подножия скалы расположился небольшой сквер со скульптурой начала XX века «Женщина-водонос» в центре (рис. 9). Здесь рано расцветают первоцветы, крокусы, мышиный гиацинт и желтые нарциссы, обрамляющие вход к собору по крутой лестнице и как бы приглашающие зайти внутрь. Район этот называется Катаянokka и известен, между прочим, еще и тем, что здесь провела свое детство родившаяся в 1914 году «мама» Муми-троллей, известная писательница Туве Янссон.

Рис. 9. Скульптура «Женщина-водонос». Сквер перед Успенским собором. Хельсинки. Источник: tripadvisor.com.

Рис. 10. Мятюнён Ю. Медведь, разоряющий муравейник. 1931. Красный гранит. Хельсинки, сквер Кархунуйсто. Источник: hs.fi.

Другой район Хельсинки, Каллио, место обитания столичной богемы, находится не так далеко от центра. Обогнув залив Тееленлахти, или пройдя по мосту от парка Кайсаниemi, обязательно попадешь туда. Доминантой этого района является, безусловно, церковь Каллио, построенная в стиле северного модерна в 1908–1912 гг.

архитектором Ларсом Сонком. На это величественное здание открывается обзор с разных точек зрения, в том числе и со сквера Кархупуйсто, расположенного неподалеку. В переводе это «Медвежий сквер», названный так по находящемуся там памятнику из красного гранита «Медведь, разоряющий муравейник» работы скульптора Юсси Мятюнена 1931 года (рис. 10). Сквер очень красиво оформлен цветами разных сортов.

Заключение

Конечно, рассмотренными здесь парками не ограничивается зеленое пространство города Хельсинки, но на их примере удалось показать оригинальное, рациональное и органичное включение парковых зон в городскую среду, естественное взаимодействие с городской архитектурой, функциональность и разноплановость. При этом следует отметить, что скверы тщательно ухожены, парки прибраны, зеленые зоны чисты. Прогулки по ним приятны и нескучны. Хельсинские сады и парки отражают влияние стилей и идеалов разных времен, представляя еще и исторический интерес. Все эти качества позволяют говорить о парках и скверах Хельсинки как одной из городских доминант. Здесь лес, вода, скалы образуют единое природно-окультуренное пространство. Финская столица являет пример города, где живая природа и человеческий быт органично соприкасаются прямо в центре, создавая ту ауру комфорта и защищенности, которая так необходима в стремительном ритме современной жизни. Люди охраняют окружающую среду, а она, в благодарность, оберегает их.

Литература

1. Безрукова М.И. Искусство Финляндии: Основные этапы становления национальной художественной школы. – М.: Изобразительное искусство, 1986. – 256 с.
2. Гаврис Н.В. Зеленый наряд Владимирского округа // На русских просторах (историко-литературный журнал). – 2017. – Вып. 2 (29). – С. 120–129.
3. Курбатов Ю.И. Хельсинки. Образы города. – СПб.: Коло, 2013. – 272 с.
4. Лихачев Д.С. Поэзия садов. – М.: Азбука-Аттикус, 2018. – 413 с.
5. Сады и парки Санкт-Петербурга. XIX – начало XX века. Городское садовое хозяйство / Отв. составитель Н.Г. Жукова, сост. Н.Б. Букштынович. – М.: Центрполиграф, 2004. – 286 с.
6. Туоминен А. Русский Хельсинки. – Хельсинки: Институт Й. Бекмана, 2015. – 250 с.

Статья поступила в редакцию 24.12.2019.

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2020.01.014

HELSINKI PARKS AND SQUARES AS THE CITY DOMINANT

Mikhalkova, Tatyana Kirillovna

Union of Artists of Russia, St. Petersburg Branch, St. Petersburg, Russia

Abstract

The article is devoted to the park architecture of Helsinki, where the total area of parks and squares is 30 percent of the territory. The author focused on the parks of the central part of the city: landscape, recreational, botanical, coastal, that is, intended for all age groups of the population. Almost all of them belong to the category of landscape. As features of Helsinki parks, the author notes the interaction of the natural environment and architectural forms, as well as the use of the terrain – hilly-rocky, coastal or wooded. Of great importance is the fact that most of the citywide green areas were formed at the same time that the city received the status of the capital of Finland. The author also considers sculpture: animalistic, historical-cultural, symbolic, as an obligatory element of designing the Helsinki park space. All this in combination with the organic inclusion of park zones in the urban environment, natural interaction with urban architecture, functionality and diversity allows us to consider citywide parks and squares as one of the dominant capital of Finland.

Keywords: park; square; park architecture; sculpture; urban space; Helsinki; relief; urban environment; dominant.

For citation:

Mikhalkova T.K. Helsinki parks and squares as the city dominant. *Iskusstvo Evrazii = The Art of Eurasia*, 2020, No. 1 (16), pp. 185–195. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2020.01.014. Available at: <https://readymag.com/u50070366/1745169/23/> (In Russian).

Information about the author:

Mikhalkova, Tatyana Kirillovna – Art Critic, Union of Artists of Russia, St. Petersburg Branch, St. Petersburg, Russia; Member of the Association of Art Critics. Email: mtkspb2018@yandex.ru

References

1. Bezrukova M.I. *Iskusstvo Finlyandii: Osnovnye etapy stanovleniya natsional'noi khudozhestvennoi shkoly* [Art of Finland: The main stages in the formation of the national art school]. Moscow, Izobrazitel'noe iskusstvo, 1986. 256 p. (In Russian)

2. Gavris N.V. *Zelenyi naryad Vladimirskego okruga* [Green outfit of the Vladimir region]. *Na russkikh prostorakh (istoriko-literaturnyi zhurnal)* = *On the Russian expanses (historical and literary magazine)*, 2017, Issue 2 (29), pp. 120–129. (In Russian)
3. Kurbatov Yu.I. *Khel'sinki. Obrazy goroda* [Helsinki. Images of the city]. St. Petersburg, Kolo, 2013. 272 p. (In Russian)
4. Likhachev D.S. *Poeziya sadov* [The poetry of the gardens]. Moscow, Azbuka-Attikus, 2018. 413 p. (In Russian)
5. *Sady i parki Sankt-Peterburga. XIX – nachalo XX veka. Gorodskoe sadovoe khozyaistvo* [Gardens and parks of St. Petersburg. XIX – beginning of XX century. Urban gardening. Ed. by N.G. Zhukova, N.B. Bukshtynovich]. Moscow, Tsentrpoligraf, 2004. 286 p. (In Russian)
6. Tuominen A. *Russkii Khel'sinki* [Russian Helsinki]. Helsinki, J. Beckman Institute, 2015. 250 p. (In Russian)

Received: December 24, 2019.